

Научная статья

УДК 378.147

DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-4-103-116

Структура динамической образовательной среды матричного типа (на примере Санкт-Петербургской высшей школы перевода при РГПУ им. А. И. Герцена)

Ирина Сергеевна Алексеева¹
Анжелика Михайловна Антонова²

^{1,2} Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия

¹ i.s.alexeeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8351-1700>

² angelique.antonova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2232-6648>

Аннотация

Рассматривается инновационная матричная модель кластерного типа, направленная на подготовку переводчиков и опирающаяся на последние достижения теории текста, прагматики и сценарный подход в обучении. Данная модель предусматривает задачу сформировать единое многовекторное пространство открытого переводческого образования с антропологической доминантой на базе достижений отечественной педагогической культуры в сочетании с лучшими мировыми практиками, включая устойчивую систему обратной связи с работодателем, позволяющую гибко реагировать на запросы общества. Для достижения этой цели была разработана инновационная интерактивная система интенсивной подготовки переводчиков, опирающаяся на *кластерный принцип* и сложную систему непрерывного мониторинга качества обучения. В основу системы обучения положены *сценарная стратегия обучения* и *текстуально-типологический подход*. Специфика образовательного проекта ВШП заключается в том, что это не программа обучения, не система, и даже не алгоритм, а инновационная динамическая образовательная среда матричного типа.

По своему месту в образовательном процессе она представляет собой гибкую модель профессиональной переподготовки, предполагающую наличие ряда базовых компетенций, но способную, при обнаружении лаку в компетенциях переводчиков-генералистов, достраивать их с опорой на матрицу профессиональной среды. При этом разработанный кластер предписывает сочетание очных, дистанционных и самостоятельных компонентов в обучении, а также повышение прозрачности образовательного и профессионального пространств, что заметно расширяет перспективу будущей деятельности.

Новаторский матричный принцип подготовки и переподготовки переводчиков в его версии «рассеянной матрицы» лежит в основе методического разнообразия при реализации проекта ВШП: в обучении доминирует методологический плюрализм, предполагающий совмещение в матрице, в случае практической необходимости, разнородных методик, разработанных разными авторами, что обеспечивает ей максимальную гибкость, и следовательно, индивидуализированность подхода. Однако эта разнородность является внешней, поскольку она строго регулируется и направляется создателями проекта через механизмы мониторинга.

Перспективное внедрение модели для подготовки профессиональных переводчиков с дополнительной доминирующей специализацией (например, освоение аудиовизуального перевода и т. п.) может быть реализовано как в России и в других странах. Ее структурная гибкость позволяет также внедрить ее в нескольких качественных вариациях: завершающего этапа высшего профессионального образования; типового механизма повышения профессиональной квалификации и профессиональной переподготовки; компонента социальной гармонизации общества с целью налаживания новых отношений между наукой, образованием и профессиональной деятельностью.

Ключевые слова

подготовка переводчиков, кластерный принцип, образовательная среда матричного типа, сценарная стратегия обучения, текстуально-типологический подход, мониторинг качества обучения

Для цитирования

Алексеева И. С., Антонова А. М. Структура динамической образовательной среды матричного типа (на примере Санкт-Петербургской высшей школы перевода при РГПУ им. А. И. Герцена) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 4. С. 103–116. DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-4-103-116

An Innovative Dynamic Matrix-Type Learning Environment Based on the Example of the St. Petersburg School of Conference Interpreting and Translation, Herzen University, Russia

Irina S. Alekseeva ¹, Anzhelika M. Antonova ²

^{1, 2} Herzen State Pedagogical University of Russia
St. Petersburg, Russian Federation

¹ i.s.alexeeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8351-1700>

² angelique.antonova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2232-6648>

Abstract

The paper examines an innovative cluster-type matrix model for training interpreters and translators, based on recent developments in text and pragmatics theory, as well as on the scenario approach in education. The aim is to create a single, multifaceted space for open interpreter and translator training with an anthropological focus, drawing on the achievements in Russian teaching culture and best world practices, including a system of feedback from employers, to enable a flexible response to the needs of the society. To achieve the aim, an innovative interactive system of intensive interpreter and translator training has been developed based on a *cluster principle* and *continuous education quality monitoring*. At the heart of the system are a *scenario strategy* and a *text typology approach*. What is unique about the St Petersburg School of Conference Interpreting and Translation (SCIT)'s project is the fact that it is not just an educational programme or a system or an algorithm, but a dynamic matrix-type learning environment.

It is a flexible model for professional retraining that presupposes a range of basic skills and can fill any gaps in the general translators' competence and current performance by applying the professional environment matrix. The cluster approach provides a combination of in-person, distant and independent learning components, as well as increased transparency of the educational and professional spaces, opening up future employment prospects.

The 'diffuse matrix' version of the innovative matrix principle in education underlies the diversity of methods employed by SCIT: methodological pluralism, dominant in the process of training, implies a combination of diverse techniques developed by different authors for the matrix, making it most flexible and the whole approach – customer tailored. It should be pointed out that the external diversity is strictly regulated and targeted by the project's creators by means of a monitoring mechanism.

The future of the model is seen in its use in Russia and other countries to train highly professional interpreters and translators in other spheres (for example, audiovisual translation). It could also be used at the final stage of higher vocational training; as a standard mechanism for improving professional skills and retraining; as well as a social harmonising element (creating new links among academic, educational, and professional activities).

Keywords

innovative, interpreter and translator training, cluster principle in training, matrix model for training interpreters and translators, scenario strategy, text typology approach, system of continuous education quality monitoring

For citation

Alekseeva, I. S., Antonova, A. M. An Innovative Dynamic Matrix-Type Learning Environment Based on the Example of the St. Petersburg School of Conference Interpreting and Translation, Herzen University, Russia. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2021, vol. 19, no. 4, pp. 103–116. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-4-103-116

Введение

В современном мире программа обучения переводчиков (т. е. curriculum) может стать успешной на практике только в том случае, если она тесно связана с профессией, использует инновационные методы обучения, оснащена современным оборудованием и имеет широкую сеть сотрудничества с различными партнерами.

Упомянутые условия так или иначе уже формулировались в различных контекстах в литературе по дидактике перевода последних десятилетий как в России, так и в других странах. Исторически первым и до сих пор самым масштабным трудом в этой сфере была обзорная монография Ульриха Кауца «Справочник по дидактике письменного и устного перевода», вышедший в Германии на немецком языке [Kautz, 2002]. В ней описывается весь диапазон методологий и технологий обучения разным видам перевода, но в систему они не сводятся. В России долгое время дидактика перевода была представлена учебными пособиями, ориентированными на конкретные задачи, к каковым относится, например, пособие Н. Кашириной [2005]. Подобные издания играют важную роль в подготовке переводчиков; самые инновационные из них построены по матричному принципу и универсальны в применении (см., например, серию учебников А. Фалалеева и А. Малофеевой и их аналитическое описание в статье И. С. Алексеевой «Реализация матричного подхода...» [2021]). Однако российская дидактика перевода остро нуждалась в парадигматическом моделировании, в переходе от частного к общему. Одними из первых по этому пути пошли Л. К. Латышев и А. Л. Семенов [2003]; авторы аналогичных учебников (например, С. А. Королькова и др.) обобщили свой опыт в диссертациях [Королькова, 2006]. Наиболее серьезным прорывом в создании всеобъемлющей программы явилась практико-ориентированная интегративная модель Н. Н. Гавриленко [2009], сосредоточенная на специальном переводе. Наконец, в последнее десятилетие стали появляться и теоретические работы обобщающего типа, в которых дидактика перевода включается в контекст общей теории перевода. Здесь отметим прежде всего работы Н. К. Гарбовского, который справедливо указывает на «очевидную дидактическую направленность советской и [...] российской научной школы перевода» [2013, с. 41]. Немаловажны в этой связи также критические соображения В. Е. Горшковой [2019] по поводу ментально-генеративной модели переводческого посредничества Э. Н. Мишкурова с его видением единого теоретико-методологического стандарта, напоминающая о сложности и неоднозначности дидактических задач. Вместе с тем почти отсутствуют работы, где анализируется опыт внедрения и мера эффективности дидактических моделей переводческой подготовки в учебных заведениях.

Ввиду изложенного мы хотим поделиться основными принципами организации процесса обучения переводчиков на уровне магистратуры и дополнительного профессионального образования, поскольку являемся организаторами и руководителями успешно работающего с 2008 г. проекта Санкт-Петербургской высшей школы перевода (ВШП) при РГПУ имени А. И. Герцена¹.

Создание ВШП было инициировано МИД России и явилось ответом на потребность в более эффективном лингвистическом обеспечении внешнеполитических интересов постсоветской России, связанных со сферой перевода, равно как и с межкультурной коммуникацией в самом широком смысле, с продвижением ценностей российской культуры и русского языка в частности. Именно МИД России пригласил других основных партнеров проекта – лингвистические службы Европейской комиссии и ООН. Это во многом определило новизну практико-ориентированного подхода к подготовке устных и письменных переводчиков-международников, его интегративный характер и стремление к высокому качеству. Предстояло создать единое многовекторное пространство открытого переводческого образования с антропологической доминантой на базе достижений отечественной педагогической культуры в сочетании с лучшими мировыми практиками, сформировать устойчивую систему обратной связи с работодателями, позволяющую гибко реагировать на потребности внешнеполитических, внешнеэкономических и культурных связей.

Для достижения этой цели была разработана инновационная интерактивная система интенсивной подготовки переводчиков, опирающаяся на *кластерный принцип* и всеобъемлющую *систему непрерывного мониторинга качества обучения*. В основу системы обучения

¹ И. С. Алексеева в качестве директора и А. М. Антонова – заместителя директора.

были положены *сценарная стратегия обучения и текстуально-типологический подход*. В результате образовательный проект ВШП приобрел уникальность, которая заключается в том, что это не программа обучения в прежнем смысле (syllabi), не система программ (curriculum), и не жесткий алгоритм, а *инновационная динамическая образовательная среда матричного типа*.

По своему месту в образовательном процессе она представляет собой гибкую адаптивную модель профессиональной переподготовки, предполагающей наличие на входе ряда базовых компетенций, но способная «достраивать» их при обнаружении в них тех или иных лагун, опираясь на сконструированную матрицу профессиональной среды. Основным прагматическим показателем результативности и эффективности проекта явился уровень спроса на выпускников ВШП: 96 % работают переводчиками, из них около 40 % – в лингвистических службах МИД России, ООН, а также в других международных организациях.

Компонентная структура динамической образовательной среды матричного типа

1. Кластерный принцип фокусной организации обучения

1.1. Суть фокусной кластерной стратегии

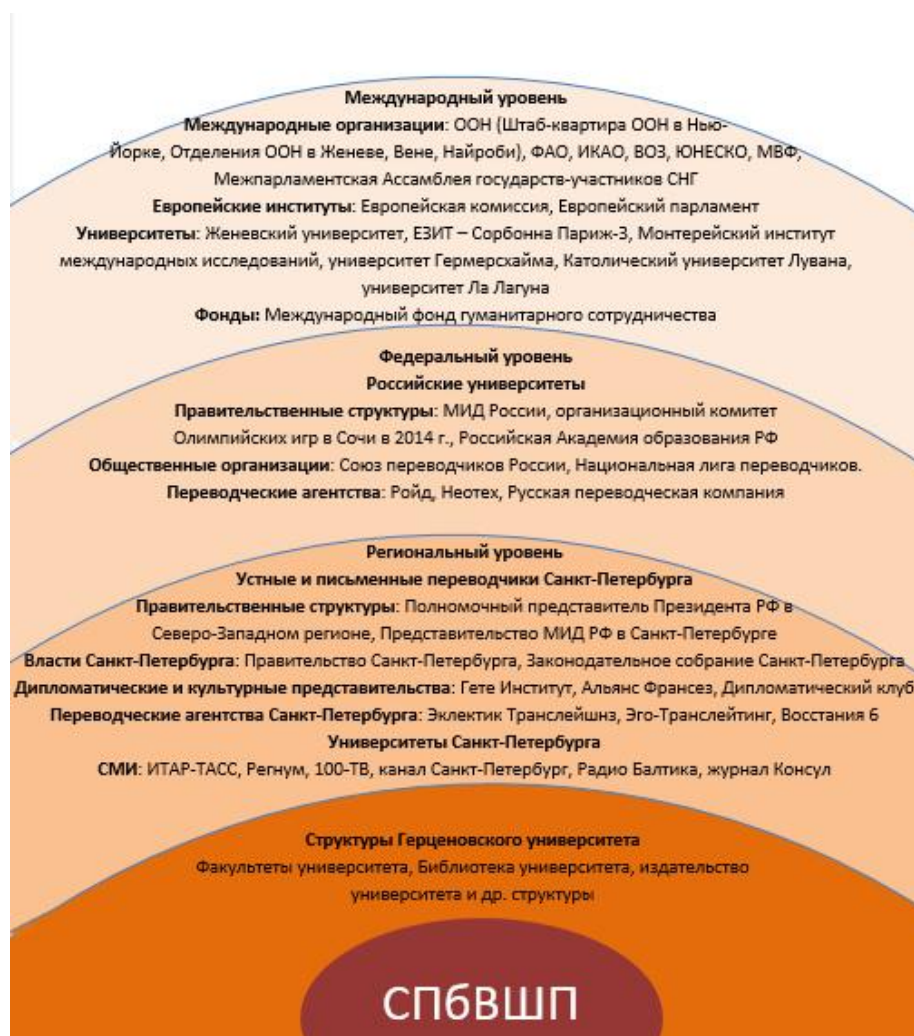
Само понятие кластера, как известно, пришло из экономической теории. Так, Майкл Портер понимает под кластером группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщиков, производителей и др.) и связанных с ними организаций (образовательных заведений, органов госуправления, инфраструктурных компаний), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга [Портер, 2016].

При построении системы интенсивной подготовки переводчиков в ВШП сразу был взят на вооружение аналогичный кластерный принцип, причем с преобладанием фокусной кластерной стратегии. Кластерный принцип в обучении переводу заключается в тесном и взаимовыгодном сотрудничестве, которое естественным образом возникает между различными организациями, вовлеченными в многостороннюю деятельность и бизнес-коммуникацию, нуждающуюся в переводческом посредничестве [Antonova, 2014, p. 69]. Это означает, что каждый участник кластера не только вносит свой вклад в подготовку конференц-переводчиков, но и получает свою значительную выгоду от этого контакта (прежде всего импульс к развитию).

В нашем случае, когда кластерное мышление было перенесено на специфику образовательной деятельности, выбор был сделан в пользу фокусной стратегии ее реализации, суть которой заключается в том, что кластер начинает выстраиваться вокруг определенной программы, в данном случае – программы ВШП. Далее на ее основе возникают различные горизонтальные и вертикальные уровни взаимодействия с «естественными» партнерами. Например, структуры ООН и МИД России не только оказывают школе педагогическую и консультативную помощь, но и сами приобретают наши педагогические компетенции, а также обогащаются лучшими выпускниками ВШП. Правительство Санкт-Петербурга, со своей стороны, качественно улучшило обслуживание всех международных мероприятий, проходящих в Петербурге и требующих перевода.

Российские переводческие агентства, поддерживая школу, присутствуя на выпускных квалификационных экзаменах, не только проводят своеобразный «кастинг» выпускников ВШП, но и получают новейшую информацию об основных тенденциях в переводе на международной арене. Уровневая структура кластера отображена на рисунке.

Такая кластерная среда способствует внедрению и развитию инноваций, новым открытиям в дидактике обучения и новому уровню сотрудничества между образовательным учреждением, работодателями, национальными и местными властями, а также международными и общественными организациями.

Кластер ВШП
The SCIT Cluster

1.2. Кластер предписывает сочетание очных, дистанционных и самостоятельных компонентов в обучении

Пространственное измерение кластера предполагает для обеспечения надежности коммуникации сочетание разных ее типов. Так, апробация проекта, его развитие подтолкнуло создателей к выработке очно-дистанционного комплекса матричного типа. С 2010 г. в ВШП начались дистанционные многоязычные конференции с Еврокомиссией, Европарламентом, университетами-партнерами и русской службой ООН. Будучи практикующими переводчиками, преподаватели школы, часто находясь в служебных командировках, еще с 2017 г. начали применять различные инструменты дистанционной связи в зависимости от тех или иных форм работы. Поэтому, когда в 2020 г. неожиданно потребовалось почти полностью перейти на дистанционное обучение, ВШП в целом оказалась готовой к этому вызову, а образовавшиеся лакуны удалось оперативно заполнить при помощи привлеченной помощи участников. Адаптации содействовало то, что, во-первых, членство в консорциуме EMCI (European Masters in Conference Interpreting – Европейская магистерская программа по уст-

ному переводу) позволило бесплатно получить доступ к KUDO ². Во-вторых, постоянные консультации с членами консорциума по Zoom позволили оперативно выработать эффективные способы организации приемных и выпускных экзаменов в режиме онлайн с привлечением внешних экспертов, которыми в соответствии с идеологией кластера выступают наблюдатели от ООН, Европейской комиссии и МИД РФ. В результате им была обеспечена возможность дистанционно присутствовать на вступительных и выпускных экзаменах ВШП с соблюдением всех стандартов качества и прав всех участников процесса. Наконец, в рамках кластерных связей проводились регулярные методические консультации и обмен опытом по введению тех или иных навыков на новых этапах обучения в дистанционном режиме.

Таким образом, кластерная структура организации деятельности школы позволила ВШП не только оперативно привлечь кадры из ведущих университетов мира и вместе в ходе дискуссии выработать наиболее эффективные механизмы для осуществления дистанционного обучения, но и получить бесплатный доступ к ресурсам и инструментам для реализации этого дистанционного варианта обучения.

1.3. Расширение образовательного пространства

Переводчики из других организаций созданного ВШП кластера приносят в процесс обучения как свою особую институциональную культуру, так и опыт перевода. В ходе обучения, в рамках взаимодействия кластера и на основании договоров о сотрудничестве, ООН, МИД РФ, Европейская комиссия, Европейский парламент и другие международные организации безвозмездно направляют в ВШП своих переводчиков для проведения краткосрочных курсов или мастер-классов. В рамках договоров о сотрудничестве из университетов-партнеров также приезжают преподаватели с мастер-классами. Конкурсные вступительные экзамены и выпускные экзамены проводятся только в присутствии наблюдателей от международных организаций и университетов-партнеров. Преподаватели ВШП сдают конкурсные экзамены в международные организации, чтобы иметь возможность работать в них «на контрактах» и знакомиться, таким образом, с новой институциональной средой. Основным местом практики для слушателей ВШП являются переводческие службы ООН и ее дочерних организаций.

Тот факт, что студенты в рамках функционирования кластера имеют возможность заниматься на мастер-классах с переводчиками из различных организаций и университетов мира, обеспечивает им более широкую вовлеченность в мировой переводческий процесс и расширяет палитру их лингвистических, профессиональных, межкультурных и общекультурных компетенций, способствуя гибкому выбору переводческих средств и стратегий. Построение обучения по кластерному принципу в системе названных выше организаций-партнеров дает возможность отобрать наиболее подходящих студентов и персонально подготовить их («тонкая настройка») к решению специфических профессиональных задач.

2. Сценарная методика и текстуально-типологический подход в условиях матричной организации образовательной среды

2.1. Сценарная методика

Главная задача слушателя ВШП – освоить критерии перевода как *профессиональной* деятельности. С этим прямо связан приоритет сценарной стратегии обучения, разработанной в школе. Она базируется на деятельностной парадигме обучения.

Термин «сценарий» в своем исконном значении означает план действий на театральной сцене с прописанными заранее репликами. Позднее, в середине XX в. психоаналитик и психиатр Эрик Леннард Берн ввел понятие *сценарного анализа* как метода психоанализа [Берн, 2010]. Чуть позже понятие сценариев стали применять в общей теории деятельности, где

² Дорогостоящая платформа по обслуживанию конференций, включающих синхронный перевод, с неограниченными правами администратора и на неограниченное количество часов до конца семестра. Это было решающим фактором, поскольку обеспечить качественное и технологичное обучение синхронному переводу в онлайн-режиме возможно только при условии привлечения специальных профессиональных программ

сценарным планированием, например, по Джил Рингланд, называют ту часть стратегического планирования, которая с помощью особых технологий позволяет управлять неопределенностью будущего, что было и остается крайне актуальным прежде всего для бизнеса [Рингланд, 2008]. Что касается зарубежной лингводидактики и прикладной этнолингвистики, достаточно тесно связанной с межкультурной коммуникацией и, следовательно, с переводом, то информативный пример применения сценарной технологии в обучении можно найти в [Петерс, 2020]. Во французском оригинале статьи этот австралийский автор использует термин *scénario*, а для англоязычного пространства предлагает в аннотации два его соответствия – *script* и *protocol*³.

О сценариях применительно к сфере обучения в последние годы заговорили и в России, причем в двух ипостасях. Так, Н. С. Михайлова ставит вопрос о дидактическом сценировании и дидактических сценариях, подразумевая под ними не что иное, как алгоритмы приемов обучения [Михайлова, 2011]. А. С. Роботова пишет о необходимости «развития у учителя сценарного мышления, значимость которого возрастает с усилением неопределенности в окружающей действительности» [2010, с. 36].

В ВШП сценарный подход составляет основу обучения переводу. Во главу угла ставится *сценарий профессиональной деятельности* (назовем его макросценарием), когда в процессе обучения в максимально концентрированном виде воспроизводится «атмосфера» и ход (последовательность шагов) реальной работы.

Сценарный подход имеет две составляющие. Первая – это симулятивное воспроизведение во время учебы всех возможных жанров профессионального переводческого труда: синхронный или последовательный перевод на конференциях и семинарах, перевод пресс-конференции, переговоров и др.; письменная работа по индивидуальному заказу и в составе коллективного переводческого проекта, воспроизведенная в виде микросценариев. Вторая составляющая – это создание в школе «густой» профессиональной среды. Ее суть состоит в том, что все преподаватели ВШП (а также практикующие переводчики, плановые и внеплановые гости, слушатели) приглашаются на многие мероприятия в формате конференций, клубов, совещаний, в которых участвуют профессиональные переводчики. Все это формирует как профессиональное мышление, так и профессиональную солидарность.

Учебная конференция представляет собой академический формат, в самом полном виде воплощающий принципы сценарного подхода для устных переводчиков. Слушатели под наблюдением переводчиков-профессионалов в симулятивно-игровом режиме осваивают последовательность всех действий профессионального переводчика: подготовка к переводу на конференции, сам перевод и взаимодействие с коллегами, последующий самоконтроль. Макросценарий переводческой деятельности, конечно, многолик и вариативен, но в нем есть инвариантный набор ядерных компетенций (умений и навыков), который и ставится во главу процесса подготовки переводчика. Для устного переводчика это уже упомянутые конференции, а также переговоры за круглым столом и дискуссии. Разбиение в ходе обучения макросценария устного перевода на ряд основных микросценариев позволяет осознать в сопоставлении специфику каждого формата и сокращает путь от дилетанта до профессионала.

Для письменного переводчика главным академическим форматом является переводческий проект, выполняемый под наблюдением преподавателя-профессионала. Он предназначен для формирования умения выбрать верную стратегию перевода. Достижение этой цели связано главным образом с навыком быстро и безошибочно выявлять ведущие предметные, жанровые, лексико-терминологические и синтаксические характеристики исходного текста, что обеспечивается в ВШП с помощью текстуально-типологического подхода. Кроме того, в ходе реализации переводческих проектов вырабатываются умения переводчика работать в команде, создавать терминологические списки (ср. систему Н. Н. Гавриленко), редактировать, постредитировать и корректировать текст перевода.

³ Как видим, второй почти однозначно ассоциируется с русским термином *алгоритм*.

2.2. Текстуально-типологический подход

Текстуально-типологический подход (ТТП) был разработан в ВШП как продолжение и конкретизация идей Катарины Райс (Katharina Reiss) и предполагает освоение компетенций письменного перевода согласно типам текста, актуальным в коммуникации и переводе. Сами умения несколько дифференцируются в соответствии с обязательным в аудитории и практической деятельности **трехфазным** переводческим анализом текста: 1) предпереводческим; 2) аналитическим вариативным поиском, осуществляемым в процессе перевода; 3) аналитическим самоконтролем результатов (постпереводческим). На этой аналитической базе в рамках разработанной классификации транслатологических типов текста [Алексеева, 2008] будущий переводчик учится выстраивать свою стратегию перевода с учетом уже сложившихся для каждого типа текста конвенций.

2.3. Матричная организация образовательной среды

Представление о матричном моделировании лингвистических феноменов сегодня встречается нередко; достаточно привести в качестве примера «дискурсивные матрицы», описанные в статье Н. Н. Казыдуб [2006]. Однако в образовательной среде оно используется, пожалуй, впервые и является новаторским. *Матричный принцип обучения* в версии так называемой «рассеянной матрицы» был положен в основу методологического разнообразия при реализации проекта ВШП и потому в обучении доминирует методологический плюрализм, предполагающий совмещение в рамках общей матрицы разнородных методик разных авторов с целью обеспечить максимальную индивидуальность траектории подготовки студента с учетом его начального уровня и потребностей. Вместе с тем это внешнее многообразие строго регулируется и направляется руководителем учебного переводческого проекта через механизмы мониторинга.

Матричный принцип применяется и в целях регулирования долей обязательных аудиторных, обязательных самостоятельных и дополнительных компонентов обучения. Образовательная среда ВШП строится на сочетании двух архитектурных принципов: стратегически она представляет собой строгую систему обязательных компонентов, формирующих «плотную матрицу» (ее «сгусток»); а тактически – открытую (прагматическую) матрицу дополнительных возможностей обучения. Электронные ресурсы и доступы для самостоятельной и групповой работы, банки учебных аудио- и видеоматериалов и материалы локальной сети дают возможность для дополнительного тренинга тех навыков, которые каждый обучающийся считает особо важными для себя.

Кроме того, матричный принцип обеспечивает еще одну градацию гибкости: при выявлении лакун в компетенциях будущего переводчика принятая модель обучения способна элиминировать их на основе матрицы профессиональной среды.

3. Система непрерывного мониторинга качества подготовки

В ВШП была разработана сложная система непрерывного мониторинга качества обучения, без которой успех программы был бы невозможен.

Качество перевода, то есть понятие, регулирующее цели качественного обучения, – это довольно сложный и неоднозначный концепт. Илдико Хорват, президент консорциума ЕМСИ, переводчик АПС и руководитель переводческой программы Будапештского университета постулирует, например, что «перевод считается качественным, если он удовлетворяет ожиданиям заказчика» [Horvath, 2018, p. 123]. Проблема заключается, однако, в том, что разные заказчики обладают разными ожиданиями в различных коммуникативных ситуациях [Bühler, 1986; Gile, 1983]⁴.

⁴ В частности, совершенно закономерно ожидать, что некоторые заказчики перевода, например учебных документов типа приложения к диплому, хотели бы видеть его перевод на английский язык, выполненный для американского университета (т. е. transcript для registrar) в несколько приукрашенном виде. То же касается неприкры-

Именно поэтому к работе в ВШП привлекаются практикующие переводчики с устойчивой репутацией на отечественном и международном переводческом рынке, преимущественно аккредитованные переводчики международных организаций (ООН, Европейские структуры и др.), где они работают на временных контрактах. Работая с ведущими мировыми переводческими структурами, они уже на практике очень хорошо понимают критерии качественного перевода в той или иной коммуникативной ситуации, с тем или иным заказчиком. Так, например, дипломатический дискурс часто характеризуется наличием многозначности из-за коннотативных оттенков значения у давно известного слова, поэтому переводчик всегда должен быть в курсе событий, влияющих на его непривычное толкование. По этой же причине в дипломатическом переводе применяются повышенные требования к точности передачи информации, порой допускающие прямое перекодирование, т. е. пословный перевод, и это во избежание подозрений и обвинений в манипулятивном воздействии через перевод⁵.

Приведем еще один пример из области переводческих конвенций. Институциональный перевод ООН характеризуется чтением уже подготовленных речей, причем оригинал часто приносится в кабину переводчика за несколько минут до самого события, а ораторы, как правило, обладают повышенной скоростью речи. В результате плотность информации возрастает, и поэтому переводчики должны не только хорошо знать институциональные клише, но и применять адекватные прагматической задаче стратегии перевода. Кроме того выдвигаются все более высокие требования к точности выражения мысли, и потому лингвистический буквализм начинает цениться выше, чем естественно звучащая фраза. В европейских же международных структурах, наоборот, акцент ставится на идиоматичности, т. е. естественности звучания текста перевода, и поэтому переводческие кальки воспринимаются как симптом плохого качества перевода, и это связано, вероятнее всего, с сильными среди европейских переводчиков-синхронистов (*interprètes de conférences*) позициями смыслового (т. е. интерпретативного!) перевода, разработанного некогда Даницей Селескович и Марианной Ледерер.

В ВШП система непрерывного мониторинга качества реализуется на всех этапах подготовки (подробнее см.: [Antonova, 2015, p. 18–19]).

Подготовительный этап обеспечения качества:

- строгий отбор кандидатов (эффективность тестов вступительных испытаний постоянно оценивается преподавателями);
- вступительные экзамены (как и выпускные экзамены) носят открытый характер; на экзаменах присутствуют наблюдатели из крупнейших центров перевода мира, а также от переводческих агентств и университетов-партнеров. Открытость позволяет выработать общие критерии оценки и отбора, а также способствует лучшей адаптации программы к международным стандартам и требованиям.

Мониторинг качества в ходе обучения:

- тщательный контроль последовательного формирования необходимых компетенций у слушателей, осуществляемый посредством методических совещаний;
- работа слушателей в группах и управляемая самостоятельная работа. Эта самостоятельная работа часто, особенно в начале обучения, контролируется специально привлекаемыми для этих целей выпускниками и не предусматривает формальной оценки. Но такая преемственность поколений ценна тем, что привносит дух братства в школу;

тых подделок документов и манипуляций с помощью перевода. Именно поэтому особую значимость приобретает понятие «этический кодекс переводчика».

⁵ Подробнее о реальных и мнимых возможностях манипулятивного воздействия через перевод см. [Фефелов, 2015, с. 54–60], но оговоримся сразу, что политико-дипломатический дискурс традиционно обязывает переводчика проявлять крайнюю осторожность в выборе эквивалентов, чтобы исключить их превратные (манипулятивные) толкования во внешней информационной среде.

- виртуальные классы и конференции с переводческими службами Евросоюза и ООН, а также университетами-партнерами, во время которых студенты имеют возможность получить экспертную оценку от «внешних» профессиональных переводчиков;
- очные и дистанционные мастер-классы с переводчиками МИД РФ, ООН, Европейской комиссии, Европейского парламента, ФАО и др., которые существенно дополняют учебный процесс, знакомят слушателей с различными переводческими подходами и институциональной культурой, принятой в различных международных организациях;
- возможность дистанционного руководства упомянутыми ранее письменными переводческими проектами со стороны опытных редакторов ООН;
- государственная экзаменационная аттестация с участием международных наблюдателей из организаций-партнеров по кластеру и представителей работодателей, которые осуществляют внешний контроль;
- конкурсная практика в лингвистических службах ООН является важнейшим стимулом процесса обучения. Для многих слушателей она становится поворотным пунктом в выборе ими дальнейшей профессиональной карьеры. При этом погружение в переводческий процесс ООН способствует распространению высоких стандартов качества перевода среди молодого поколения российских переводчиков. Самые талантливые успешно проходят через экзаменационное сито ООН и заполняют вакансии в переводческих службах ООН;
- в конце обучения студенты заполняют оценочные листы по курсам. Результаты опроса внимательно оцениваются администрацией и используются для дальнейшего совершенствования программ.

Мониторинг качества после завершения обучения в школе. ВШП пристально следит за развитием карьеры своих выпускников, особенно, в первые годы после окончания школы:

- выпускники поддерживают постоянный контакт со школой, сообщают о своих успехах и трудностях; в школе существуют установленные праздники (например, День переводчика), на которые собираются все выпускники;
- обратная связь поддерживается и с помощью работодателей (МИД России, ООН, переводческие агентства);
- выпускники работают вместе со своими бывшими преподавателями на конференциях и над различными письменными переводческими проектами;
- выпускники помогают вновь прибывшим студентам в организации их самостоятельной работы, что включает их в процесс методических совещаний / дискуссий с преподавателями, дает возможность участвовать в семинарах для преподавателей.

Мониторинг качества через преподавательское сообщество:

- регулярное посещение преподавателями занятий друг друга;
- периодические методические совещания;
- совместные публикации материалов (сборников статей и пособий по обучению переводу);
- открытые занятия для преподавателей из других российских вузов и переводчиков из международных организаций;
- развитая система повышения квалификации для преподавателей (семинары для преподавателей, организуемые переводческими структурами Евросоюза или в рамках международных консорциумов, членом которых является ВШП; временные контракты с переводческими структурами Евросоюза и ООН, которые дают возможность дополнительного опыта институционального перевода для преподавателей).

Таким образом, реализация системы непрерывного мониторинга качества в ВШП и кластерного принципа обучения на основе единой системы, опирающейся на сценарные стратегии и текстуально-типологический подход, делают процесс обучения в школе чрезвычайно эффективным. Это подвижная, гибкая модель. Возможно, именно этим объясняется столь быстрый успех ВШП, который измеряется ее результативностью – трудоустройством выпускников ВШП.

Заключение

Созданная на базе ВШП инновационная интерактивная система интенсивной подготовки переводчиков международного уровня в полной мере реализует представление о современных гуманитарных технологиях в сфере образования, наглядно демонстрируя их свойства: интерактивность, сочетание системного и матричного принципов, наукопродуцирующий импульс, самовоспроизводимость, интеллектуальная инновационность.

Показатели результативности в трудоустройстве выпускников определяются: 1) инновационным подходом к обучению переводчиков владеющих алгоритмами переключения на специфическую предметно-текстовую тематику конкретного заказчика; 2) повышенными требованиями к уровню компетенций выпускников; 3) внедрением в процессе обучения в профессиональную среду международного и отечественного переводческого рынка.

Анализ переводческого рынка показывает, что сегодня сформировался значительный опережающий спрос на программы повышения и обновления профессиональной квалификации в течение всей жизни. Именно этот тренд стал стимулом для создания Санкт-Петербургской высшей школы перевода при Герценовском университете.

При этом созданная в ходе проекта инновационная модель может быть использована в России и в других странах для создания новых систем подготовки квалифицированных переводческих кадров с какой-нибудь иной доминантой: научно-технический перевод, гуманитарный, юридический, аудиовизуальный перевод и т. п.

Список литературы

- Алексеева И. С. Реализация матричного подхода в подготовке переводчиков: индуктивно-лингвистическая концепция Андрея Фалалеева // Казанский лингвистический журнал. 2021. Т. 4, № 1. С. 63–79.
- Алексеева И. С. Текст и перевод: вопросы теории. М.: Международные отношения, 2008. 184 с.
- Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М.: Эксмо, 2010. 576 с.
- Гавриленко Н. Н. Теория и методика обучения переводу в сфере профессиональной коммуникации. М.: НТО им. академика Вавилова, 2009. 178 с.
- Гарбовский Н. К. Дидактика перевода. Российская школа перевода: традиции и вызовы XXI века // Вестник Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода. 2013. № 4. С. 36–50.
- Горшкова В. Е. Современное российское переводоведение: к обоснованию методологического стандарта. Рец. на кн.: Мишуров Э. Н. Герменевтика перевода (теоретико-методологический стандарт): Монография. М.: Военный университет, 2018. 298 с. // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 4. С. 130–137.
- Казыдуб Н. Н. Дискурсивные матрицы в методологии лингвистической науки // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. Т. 4, № 2. С. 177–186.
- Каширина Н. А. Переводческий анализ текста: Учеб. пособие для студентов специальности 031202 «Перевод и переводоведение» / Под ред. И. А. Цатуровой. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2005. 133 с.
- Королькова С. А. Текстологическая модель обучения письменному переводу студентов языковых вузов: на материале французского языка: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Пятигорск, 2006. 20 с.
- Латышев Л. К., Семенов А. Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания. М.: Академия, 2003. 192 с.
- Михайлова Н. С. Основы самообразовательной деятельности: пособие по курсу «Технологии и техники самообразовательной деятельности» для слушателей переподготовки специальности 1-08 01 71 – Педагогическая деятельность специалистов / Под ред. Т. А. Баб-

- киной. Гродно: ГрГУ, 2011. URL: http://ebooks.grsu.by/book_mihailova/2011-02-14-11-20-31.html (дата обращения 16.03.2021).
- Петерс Б.** Прикладная этнолингвистика о правильном использовании стереотипов в курсе французского как иностранного (пер. с фр. А. Ф. Фефелова) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 1. С. 84–104. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-1-84-104
- Портер М.** Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. М.: Альпина Паблишер, 2016. 947 с.
- Рингланд Д.** Сценарное планирование для разработки бизнес-стратегии. Монография. 2-е изд. М.: ООО И. Д. Вильямс, 2008. 559 с.
- Роботова А. С.** Ресурсы улучшения профессиональной подготовки учителя (статья первая) // Universum: Вестник Герценовского университета. 2010. № 10. С. 31–38.
- Фефелов А. Ф.** Современное российское переводоведение: в поисках новой суверенной парадигмы // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. Т. 13, № 1. С. 48–72.
- Antonova, A.** Continuous Quality Assurance in Training Language Professionals. In: Antonova A. M., Bilterys I., Goncharov S. A. (eds.) *Learn, Teach, Coach, Mentor. Fourth Conference of MoU Universities “Training Language Professionals for International Organizations”*. St. Petersburg, Herzen University Press, 2015, pp. 16–20.
- Antonova, A.** Quality Assurance System in Training Translators and Interpreters for International Organizations developed in the St. Petersburg School of Conference Interpreting and Translation. In: Goncharov S. A., Antonova A. M. (eds.) *Fighting the Fog in Multilingualism. A Festschrift in Honour of Irina S. Alekseeva*. St. Petersburg, Herzen University Press, 2014, pp. 67–72.
- Bühler, H.** Linguistic (semantic) and extralinguistic (pragmatic) criteria for the evaluation of conference interpretation and interpreters. *Multilingua*, 1986, no. 5 (4), pp. 231–235.
- Gile, D.** L'évaluation de la qualité de l'interprétation par les délégués: une étude de cas (Delegates' assessment of the quality of translation on specific examples). *The Interpreters' Newsletter*, 1983, no. 3, pp. 66–71.
- Horvath, I.** Quality in Conference Interpreter Training. In: *Multilingualism and Russia's Ethnic Cultures through English, French, German, Russian and Other Languages: Collection of articles*. Eds. Irina Alekseeva, Angelique Antonova, Viktor Kabakchi. St. Petersburg, Herzen University Press, 2018, pp. 122–132.
- Kautz, U.** *Handbuch Didaktik des Übersetzens und Dolmetschens*. München, Iudicium, 2002, 643 S.

References

- Alekseeva, I. S.** Implementation of the matrix approach in the training of translators: inductive-linguistic concept of Andrey Falaleev. *Kazan Linguistic Journal*, 2021, vol. 4, no. 1, pp. 63–79. (in Russ.)
- Alekseeva, I. S.** Text and translational: theoretical issues. Moscow, International Relations Publ., 2008, 184 p. (in Russ.)
- Antonova, A.** Continuous Quality Assurance in Training Language Professionals. In: Antonova A. M., Bilterys I., Goncharov S. A. (eds.) *Learn, Teach, Coach, Mentor. Fourth Conference of MoU Universities “Training Language Professionals for International Organizations”*. St. Petersburg, Herzen University Press, 2015, pp. 16–20.
- Antonova, A.** Quality Assurance System in Training Translators and Interpreters for International Organizations developed in the St. Petersburg School of Conference Interpreting and Translation. In: Goncharov S. A., Antonova A. M. (eds.) *Fighting the Fog in Multilingualism. A Festschrift in Honour of Irina S. Alekseeva*. St. Petersburg, Herzen University Press, 2014, pp. 67–72.

- Berne, E.** Games People Play. What do you say after say hello. Moscow, Ehksmo, 2010, 576 p. (in Russ.).
- Bühler, H.** Linguistic (semantic) and extralinguistic (pragmatic) criteria for the evaluation of conference interpretation and interpreters. *Multilingua*, 1986, no. 5 (4), pp. 231–235.
- Fefelov, A. F.** Paradigmatic trends in the evolution of the Russian translation studies: pro and contra Roman Jakobson. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2015, vol. 13, no. 1, p. 48–72. (in Russ.)
- Garbovsky, N. K.** Translation didactics. Russian School of Translation: Traditions and Challenges of the 21st Century. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22 Translation Theory*, 2013, no. 4, pp. 36–50. (in Russ.)
- Gavrilenko, N. N.** Theory and methodology of teaching translation in the field of professional communication. Moscow, Scientific and Technical Society named after Academician Vavilov Publ., 2009, 178 p. (in Russ.)
- Gile, D.** L'évaluation de la qualité de l'interprétation par les délégués: une étude de cas (Delegates' assessment of the quality of translation on specific examples). *The Interpreters' Newsletter*, 1983, no. 3, pp. 66–71.
- Gorshkova, V. E.** Modern Russian Translation Studies: Towards a Substantiation of the Methodological Standard. Book review: Mishkurov E. N. Hermeneutics of translation (theoretical and methodological standard): Monograph. Moscow, Military University Publ., 2018. 298 p. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, vol. 17, no. 4, pp. 130–137. (in Russ.)
- Horvath, I.** Quality in Conference Interpreter Training. In: Multilingualism and Russia's Ethnic Cultures through English, French, German, Russian and Other Languages: Collection of articles. Eds. Irina Alekseeva, Angelique Antonova, Viktor Kabakchi. St. Petersburg, Herzen University Press, 2018, pp. 122–132.
- Kashirina, N. A.** Translation analysis of the text: course guide for students majoring in 031202 "Translation and Translation studies". Ed. by I. A. Zaturova. Taganrog, TRTU Publ., 2005, 133 p. (in Russ.)
- Kautz, U.** Handbuch Didaktik des Übersetzens und Dolmetschens. München, Iudicium, 2002, 643 S.
- Kazydub, N. N.** Discourse matrices in the methodology of linguistic science. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2006, vol. 4, no. 2, pp. 177–186. (in Russ.)
- Korolkova, S. A.** Textological model of teaching translation students of language universities: on the material of the French language. Author's abstract of a PhD. Pyatigorsk, 2006, 20 p. (in Russ.)
- Latyshev, L. K., Semenov, A. L.** Translation: theory, practice and teaching methods. Moscow, Academia Publ., 2003, 192 p. (in Russ.)
- Mikhailova, N. S.** The Basics of Self-Educational Activities: course guide "Technologies and Techniques of Self-Educational Activities" for students of retraining programmes, majoring in 1-08 01 71 – Pedagogical activity of specialists. Ed. by T. A. Babkina. Grodno, Yanka Kupala State University of Grodno Publ., 2011. (in Russ.) URL: http://ebooks.grsu.by/book_mikhailova/2011-02-14-11-20-31.html (accessed 16.03.2021).
- Peeters, Bert.** Making Proper Use of Stereotypes in the L2 French Classroom (translated from French by A. F. Fefelov). *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, vol. 18, no. 1, pp. 84–104. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-1-84-104
- Porter, M.** The competitive advantage of nations. Moscow, Alpina Publisher, 2016, 947 p. (in Russ.).
- Ringland, G.** Scenarios in business. 2nd ed. Moscow, OOO I. D. Williams, 2008, 559 p. (in Russ.)
- Robotova, A. S.** The Resources to Improve Teacher's Skills Development. (The first article). *Universum: Bulletin of the Herzen University*, 2010, no. 10, pp. 31–38. (in Russ.)

Информация об авторах

Ирина Сергеевна Алексеева, кандидат филологических наук, доцент

Анжелика Михайловна Антонова, кандидат филологических наук, доцент

Information about the Authors

Irina S. Alekseeva, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor

Anzhelika M. Antonova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor

*Статья поступила в редакцию 23.07.2021;
одобрена после рецензирования 01.09.2021; принята к публикации 01.09.2021
The article was submitted 23.07.2021;
approved after reviewing 01.09.2021; accepted for publication 01.09.2021*